

ВОЙНА И ОРУЖИЕ

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МАТЕРИАЛЫ

**Труды Десятой Международной
научно-практической конференции**
12–14 мая 2021 года

Часть I

В. В. Горбунов (Барнаул)

КОРОТКИЙ МЕЧ СПАРТАНСКИХ ГОПЛИТОВ (ПО ДАННЫМ ПИСЬМЕННЫХ, ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ И ВЕЩЕСТВЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ)

ДРЕВНЕГРЕЧЕСКОЕ ВООРУЖЕНИЕ в целом неплохо изучено благодаря наличию разнообразных источников. Однако отдельные типы оружия и доспеха из его состава освещены неравномерно и существуют больше, как виртуальные объекты. Информация о них имеется в письменных и изобразительных памятниках, но реальные предметы не найдены либо не выявлены. Одним из таких примеров является спартанский или лаконский¹ короткий меч. Рассмотрение известных и выявление новых источников по этому оружию и составляет цель настоящей работы.

Первое упоминание о существовании у греков особых мечей, отличных от обычных экземпляров, встречается в «Истории» Фукидида, в рассказе об осаде г. Платеи армией Пелопонесского союза. Фукидид сообщает о прорыве из блокады отряда платейцев (зима 428–427 г. до н. э.), 12 передовых воинов которого взошли на вражескую стену «с небольшими мечами и в панцирях»². Для обозначения меча здесь используется уменьшительная форма от греческого слова ксифос (ξίφος) – ксифидион (ξιφίδιον)³. Она указывает на подобное оружие, но меньших размеров, скорее всего, имеющее более короткий клинок.

Если у Фукидода короткими мечами пользуются противники спартанцев, то следующий за ним историк – Ксенофонт, в своем произведении «Анабасис» называет такое оружие лаконским. Описывая вооружение халибов, одного из вражеских племен, с которыми сражались возвращающиеся на родину греческие наемники (весна 400 г. до н. э.), он отмечает среди прочего, что халибы имели «у пояса кинжал вроде лаконского меча, которым

закалывали тех, кого удалось осилить»⁴. Оружие халибов обозначено греческим словом махайрион (*μαχαιρίον*) — уменьшительная форма от греческого слова махайра (*μάχαιρα*)⁵. Термин махайра имеет у античных авторов много значений, но в военном плане им может называться любое клиновое оружие: прямой двухлезвийный меч, оружие с изогнутым или прямым однолезвийным клинком, кинжал⁶. Лаконский меч обозначен греческим словом ксиэле (*ξυήλη*). В бытовом значении оно переводится как скобель или долото, в военном как оружие типа книжал⁷. Еще раз ксиэле упоминается у Ксенофона в истории спартанского Драконтия, бежавшего с родины ребенком из-за непредназначенного убийства сверстника этим оружием⁸. Возможно речь идет о тренировочном поединке. О подобной практике между спартанскими мальчиками рассказывает также Плутарх, но у него они сражаются изделием типа серпа — дрепаноном (греч. — *δρέψανον*), и это же слово (дрепанон. — В. Г.) для обозначения серпа как хозяйственного инструмента использует Ксенофонт в «Греческой истории»⁹.

Среди современных исследователей господствует мнение, что ксиэле — это короткий серповидный нож, бывший ритуальным оружием или же рабочим инструментом для обстругивания древков копий¹⁰. Однако Ксенофонт, сравнивая оружие халибов с лаконской ксиэлой, говорит о ближнем бое и колющемся ударе, с помощью которого поражали противника. Загнутый нож не подходит для такого действия в отличие от прямого двухлезвийного клинка. Поэтому нельзя исключать, что Ксенофонт, знавший спартанские военные реалии изнутри, называет термином «ксиэле» короткий меч, по своим размерам приближающийся к книжалу.

В другом произведении Ксенофonta «Агесилай» также речь идет об оружии типа короткого меча или книжала. Описывая последствия битвы при Коронее (август 394 г. до н. э.), где на заключительном этапе столкнулись спартанская и фиванская фаланги, он отмечает среди поверженных воинов, сломанные щиты, копья и «кинжалы, один из которых без ножен валялись на земле, другие торчали воткнутыми в тело, а некоторые были зажаты в руках убитых»¹¹. Для обозначения клинового оружия здесь используется греческое слово энхейридион (*έγχειρίδιον*), обычно переводимое как кинжал¹². Однако, Г. Дельбрюк воспринимает это слово как меч, а П. Кэмпбелл трактует как «маленькое ручное оружие»,

яляющееся техническим термином для спартанского меча. Если исходить из текста Ксенофonta, то энхейридионы использовали обе сражающиеся стороны и скорее всего — это не специфическое название спартанского меча, а более общий термин для коротко-клинового оружия. На заимствование спартанского короткого меча другими греками уже обращалось внимание Так. Н. Секунда, апеллируя к изображениям гоплитов, считает, что особенно активна в этом отношении была Беотия¹⁴. Видимо не случайно у Фукидиса и Ксенофonta короткими мечами пользуются платейцы и фиванцы. Причем, если первые могли их использовать как трофеи во время упорных осадных боев, то вторые сначала были союзниками спартанцев и могли сознательно заимствовать их вооружение как более эффективное.

Сведения о спартанских коротких мечах имеются и у поздних античных авторов — Плутарха (I—II в. н. э.) и Поллукса (II в. н. э.). Наибольшее их число содержится в «Моралиях» и «Жизнеописаниях» Плутарха. В его перечне лаконичных изречений, есть высказывание Антала, спартанского наварха и дипломата между 393—367 гг. до н. э. Когда Антала спросили, почему спартанцы используют на войне короткие мечи, он ответил: «Потому что сражаемся, подойдя к врагу вплотную»¹⁵. Похожий ответ на такой же вопрос дает один неизвестный спартанец: «Чтобы быть ближе к врагу»¹⁶. Еще одно близкое по смыслу высказывание приписывается спартанской матери, сын которой сетовал на свой короткий меч и получил совет: «А ты сделай лишний шаг»¹⁷.

В биографии Ликурга и дважды в «Моралиях» Плутарх цитирует спартанского царя Агиса III (338—331 гг. до н. э.), который, парируя афинские насмешки о пригодности глотания лаконских мечей фокусниками, отвечал, что лакедемонянам их короткие мечи не мешают доставать врагов¹⁸. В качестве сравнения спартанский меч упоминается и в биографии Диониса из Сиракуз (умер в 354 г. до н. э.). Рассказывая о судьбе афинянина Каллиппа, Плутарх пишет: «его убили... по странной случайности, говорят, тем же мечом, каким убили Диониса. Меч можно было узнать по его величине — он был короток, как спартанские мечи»¹⁹.

У Плутарха спартанские мечи обозначаются по-разному: махайра, ксифос, ксифидион, энхейридион. Причем почти всегда подчеркивается небольшой или короткий размер этого оружия: *μαχαίρας εἰς τὴν μικρότητα* (в переводе с греческого языка — над

небольшими махайрами. — В. Г.), ξίφη διὰ μικροτητα (и переведено с греческого языка — такие небольшие ксифосы. — В. Г.), ἑγχειρίδιοις βραχέσι (в переводе с греческого языка — короткие эпхейридионы. — В. Г.).

Юлий Поллукс в своем перечне знаменитого греческого оружия классического периода называет «пилос и эпхейридион — лаконские»²⁰. Пилос — это бронзовый шлем открытого типа, полусферической или чаще конусовидной формы, с характерным выделением нижней части тульи, которая немного сужается, образуя ступеньку, а затем снова расширяется, имея на краю середину V в. до н. э. и стал стандартным для спартанских гоплитов²¹. Эпхейридион традиционно переводится с греческого языка здесь как кинжал, но имея в виду, что он назван лаконским, его скорее надо переводить как короткий меч.

Рассмотренные письменные источники позволяют говорить о том, что короткие мечи активно применялись греками с последней трети V в. до н. э. по вторую треть IV в. до н. э., исключительно. У большинства античных авторов они ассоциируются именно с оружием спартанцев, которые эффективно применяли его в ближнем бою.

Данные письменной традиции можно дополнить памятниками древнегреческого изобразительного искусства. Примечательно, что наиболее раннее изображение короткого меча встречается на терракотовой табличке-подношении из святилища Зевса-Агамемнона и Александры-Кассандры в Амиклах, рядом со Спартой. На табличке изображен гоплит с обнаженным торсом. На его голове — коринфский шлем, сдвинутый на затылок, в левой руке он держит щит-асpis (он же гоплоп), а в правой — меч с коротким листовидным клинком, прямым перекрестьем и небольшим уплощенным навершием (ил. 1, 1—2). Н. Секунда, первым обративший внимание на этот памятник, датирует его 450—425 гг. до н. э.²² То, что на воине нет панциря — характерно для греческой изобразительной традиции второй половины V — первой половины IV в. до н. э. Тогда как наличие коринфского шлема говорит о начальном этапе этого периода, поскольку в спартанской армии он был заменен на шлем-пилос по меньшей мере к 425 г. до н. э.²³

Близкое по времени изображение воина с коротким мечом есть на аттическом краснофигурном кратере из Музея искусств

Ил. 1. Изображения гоплитов с короткими мечами:

1—2 — вотивная табличка из храма Зевса-Агамемнона и Александры-Кассандры в Амиклах, 450—425 гг. до н. э., Археологический музей Спарты (фото автора, прорисовка О. С. Лихачевой); 3 — аттический краснофигурный кратер, 440—430 гг. до н. э., Музей искусств, Толедо (toledomuseum.org); 4 — стела афинянина Стратокла, кон. V в. до н. э., Музей изящных искусств, Бостон (Sekunda, 1998)

в Толедо, который относится к художнику «Персефоне» и датируется 440–430 гг. до н. э.²⁴ На одной стороне кратера изображен сюжет из Троянского цикла, где легендарный правитель Спарты Менелай догоняет Елену. На нем нарядный правитель, на голове шлем-пилос с продольным гребнем, в левой руке щит-асpis, справа налево надета перевязь с ножнами меча, а сам меч показан выпавшим из правой руки (ил. 1, 3). У меча листовидный клинок, прямое перекрестье, рукоять с расширением посередине и сфероконическое навершие. Длина его клинка превышает рукоять с навершием и перекрестием всего в два с небольшим раза – значительно меньше, чем у аналогичных мечей, обычно изображаемых в греческой вазописи. Менелай – с бородой, но без усов, что соответствует образу спартанца²⁵.

Целая серия изображений воинов с короткими мечами известна на аттических надгробных памятниках. Видимо, более ранний из них – стела афинянина Стратокла (конец V в. до н. э.) – показывает победоносного гоплита, который собирается поразить поверженного к ногам противника²⁶. Последний одет в экзомиду, на голове у него шлем-пилос, левая сторона прикрыта щитом-аспизом, а с правого плеча спускается перевязь с небольшим меющим в ножнах (ил. 1, 4). Рукоять меча имеет прямое перекрестье, расширение посередине, сфероконическое навершие и весьма близка к изображению на кратере Менелая. Этот воин также показан с бородой, но без усов, что делает весьма вероятным его отождествление со спартанцем.

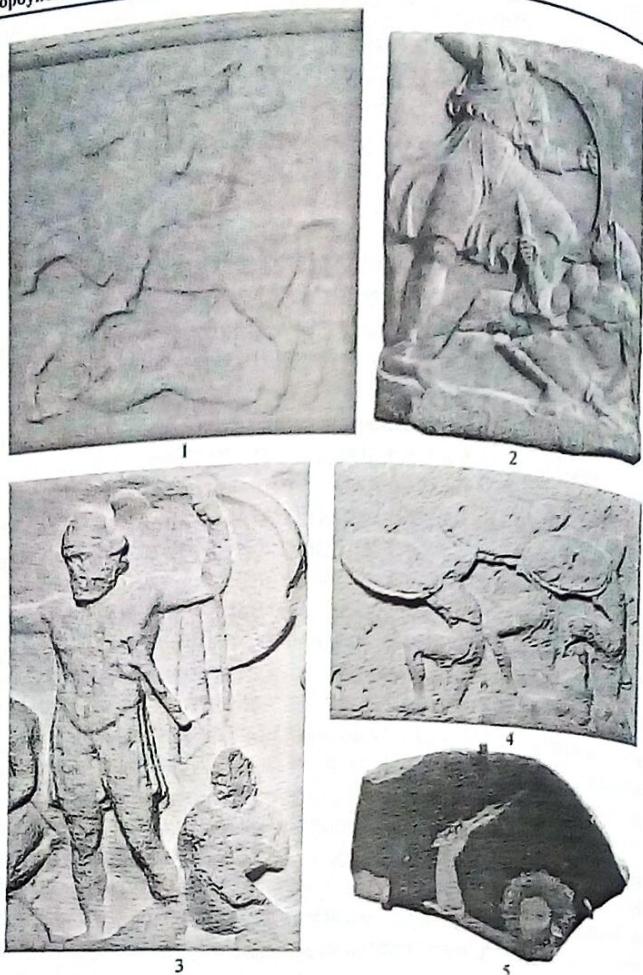
Другой афинский надгробный рельеф изображает сцену, где всадник добивает врага, упавшего под ноги коня. На его противнике экзомида, спущенная с правого плеча, слева у него щит-асpis, а правая рука сжимает короткий меч с листовидным клинком и прямым перекрестием. Голова воина не покрыта, видна борода, но лицо повреждено (ил. 2, 1). Данный рельеф датируется примерно 400–390 гг. до н. э. и предполагается, что на нем тоже изображен спартанский гоплит²⁷.

Наконец, еще на одной аттической стеле повторяется сюжет противостояния гоплитов, где афинянин готовится нанести последний удар сбитому с ног врагу. Из одежды на последнем – только плащ-гиматий, на голове – шлем-пилос, в левой руке – ножны меча, а в правой – сам меч с коротким листовидным клинком, прямым перекрестием и малым плоским навершием (ил. 2, 2). Стела датируется около 390 г. до н. э. С. Раш считает,

опираясь на отсутствие длинных волос, что здесь показан пери-эк или даже освобожденный илот (неодамод)²⁸. Однако вряд ли противником афинского гражданина мог быть изображен менее статусный боец. Наличие у него бороды без усов или коротко постриженных усов, позволяет также считать его спартанцом.

Изображения гоплитов с короткими мечами встречаются не только в материковской Греции, но и в Малой Азии. Они есть в герооне Трисы на территории Ликии. Стены этого погребального памятника украшали рельефы, как считается, по мотивам греческих мифов. Среди них много батальных сцен, где доминируют воины в греческом вооружении. По крайней мере, на двух рельефах можно видеть бойцов с мечами небольших размеров²⁹. На одном из них изображен бородатый гоплит, стоящий на крепостной стене с поднятыми вверх руками. Из одежды у него показан плащ-хламида и хитон, поверх которого надета мускульная кираса, на голове шлем неясного типа, в левой руке копье и щит-асpis, на левом боку меч в ножнах (ил. 2, 3). На втором рельефе изображена группа из трех гоплитов под городской стеной. Они защищаются приподнятыми вверх щитами-аспизами, одеты в хитоны, на головах шлемы-пилосы (у крайней фигуры спарта с продольным гребнем), а на левом боку мечи в ножнах (ил. 2, 4). Мечи на этих рельефах по оформлению рукоятей и ножен близки экземплярам на аттических стелах. Датировка героона из Трисы варьируется в пределах 410–370 гг. до н. э., но учитывая окружающий археологический контекст, этот памятник, скорее всего, был сооружен около 380 г. до н. э.³⁰

Весьма подробное воспроизведение меча с небольшим клинком есть на фрагменте краснофигурного кратера, который приписывается художнику «Черной Яности» и датируется примерно 350 г. до н. э. Здесь, судя по имеющейся надписи, изображен Телеф, сын Геракла, легендарный правитель Мисси, один из героев Троянского цикла. От его фигуры сохранилась только голова и поднятая правая рука, держащая меч. У меча показана рукоять с расширением в средней части, перекрестье и конусовидное навершие. Клинок имеет не столько листовидный, сколько вытянуто-пятиугольный обрис, с поджатием сторон: от основания до середины полотна. Последнее делит пополам проходящая вертикально линия (ребро), видимо указывающая на ромбовидное сечение клинка (ил. 2, 5). Длина клинка превышает рукоять с навершием и перекрестием в два раза. П. Кэмпбелл, обративший

Ил. 2. Изображения воинов с короткими мечами:

1 — аттический рельеф, 400—390 гг. до н. э., Национальный археологический музей, Афины (фото автора); 2 — аттическая стела, ок. 390 г. до н. э., Метрополитен музей, Нью-Йорк (Rusch, 2011); 3—4 — рельефы с героона Трисы в Ликии, ок. 380 г. до н. э., Музей истории искусства, Вена (Landskron, 2015); 5 — фрагмент краснофигурного кратера, ок. 350 г. до н. э., Музей искусств Тампы, штат Флорида (Campbell, 2012)

внимание на данное изображение, предполагает, что это спартанский энхейридион³¹.

Приведенные изобразительные источники конкретизируют данные письменной традиции. Они несколько расширяют хронологию бытования коротких мечей у греков, смешав ее ближе к середине V в. до н. э. Большая часть изображений с такими мечами напрямую или опосредованно связана с образом спартанских гоплитов. Рельефы из Ликии видимо передают экипировку греческих наемников на службе персидских сатрапов или местных династов³². Впрочем, среди этих наемников в Малой Азии было много выходцев с Пелопоннеса, включая и бывших граждан Лакедемона³³. Также на значительной части изображений короткий меч сочетается со шлемом-пилосом. Это хорошо иллюстрирует сообщение Поллукса об их совместном восприятии, как элементов спартанской паноплии.

Какими бы подробными не были изображения мечей, по уровню информативности они, конечно, не могут заменить реального оружия. До настоящего времени со спартанским коротким мечом ассоциировался всего один экземпляр из собрания Британского музея³⁴. Он был приобретен в 1898 г. у Т. Б. Сэндвита, британского консула на о. Крит в 1870—1885 гг. Данный меч изготовлен из бронзы (ил. 3, 1—2). Общая длина изделия составляет 32,5 см, на рукоять с перекрестьем и навершием приходится 11 см, на клинок 21,5 см. Перекрестье имеет длину 6,5 см. У него прямое основание, не высокие торцы со скругленным верхним углом и наклонные плечики с плавным переходом в рукоять. Сама рукоять расширяется в центральной части до 3 см. Навершие сделано

Ил. 3. Короткие мечи из Британского музея (britishmuseum.org): 1 — бронзовый меч с о. Крит, 450—390 гг. до н. э., 2 — железный меч из Бодрума в Карии, 425—350 гг. до н. э.

Горбунов В. В.

в виде шайбы диаметром 3,3 см, толщиной до 1,5 см. Клинок меча имеет листовидный абрис. Он сужается от основания до 3 см, а потом расширяется до 4,2 см на последней трети своей длины, после чего плавно сужается на острие. Посередине полотна клинка проходит вертикальное ребро, свидетельствующее о ромбовидном сечении. Вдоль обоих лезвий есть многочисленные мелкие зазубрины, острие притуплено. Наверху, в центре навершия, виднеются изображения (ил. 3, 2). Это может говорить о том, что либо навершие изготовлено отдельно и смонтировано на рукоять, либо рукоять отлита отдельной деталью и надета на черен меча, отлитый вместе с клинком.

На сайте Британского музея данный меч датирован V–IV вв. до н. э. Однако, учитывая его схожесть по формам клинка и навершия с изображениями на табличке из Амикл и одной из афинских стел (ил. 1, 2; 2, 2), эту дату можно сузить до 450–390 гг. до н. э. По своим морфологическим признакам критский меч вполне аналогичен обычным греческим мечам, которые в оружеведческой литературе принято именовать термином «ксифос»³⁵. Такой тип меча окончательно сложился к середине VI в. до н. э. и затем применялся греками на протяжении классической и эллинистической эпохи. Общая длина ксифоса варьируется в пределах 55–72 см, при длине клинка 44–58 см³⁶. Следовательно, критский меч по клинку вдвое короче самого короткого ксифоса.

Н. Секунда считает, что меч с Крита являлся своеобразной увеличенной моделью спартанского меча, которая могла использоваться как храмовый вотив или как деталь статуи лакедемонского царя (воина)³⁷. П. Кэмпбелл, наоборот, полагает, что атрибуция этого меча как спартанского маловероятна³⁸. На наш взгляд, критский меч вполне мог быть изготовлен по лаконскому образцу. На это указывают как его аналогии изображениям, приведенные выше, так и тесные связи Спарты с дорийскими полисами Крита³⁹. Параметры данного меча достаточно реальны и нет оснований считать его увеличенной моделью. Конечно, бронзовый меч не применялся в это время в бою, но он мог служить ритуальным оружием для совершения жертвоприношений.

Ситуация, в которой от спартанского короткого меча, достаточно известного и распространенного по данным письменных и изобразительных источников, сохранился единственный предмет-подражание, выглядит парадоксальной. Предпринятые автором

поиски похожих экземпляров, привели к обнаружению еще двух находок, сопоставимых с критским мечом и изображениями. Первая из них также хранится в собрании Британского музея под названием «короткий ксифос»⁴⁰. Это железный меч, найденный Ч. Т. Ньютоном во время раскопок в Бодруме (Малая Азия, Кария) и приобретенный у него музеем в 1857 г. Данное изделие повреждено и состоит из двух частей: рукояти с небольшим фрагментом клинка и основной части клинка, которыестыгаются между собой. Перекрестье, с одной стороны обломано, острие клинка отсутствует (ил. 3, 3–4). Общая сохранившаяся длина меча – 29,21 см. Длина рукояти с перекрестием и навершием составляет 12,7 см, на клинок приходится 16,51 см. Сохранившаяся длина перекрестья – 7 см, но в целом виде, с учетом симметрии, не менее 9 см. Перекрестье имеет прямое основание, слегка приостренные торцы и наклонные плечики, плавно переходящие в рукоять. Центральная часть рукояти расширяется до 3,5 см. Навершие сделано в виде конуса, высотой 3,5 см, шириной в основании 3,2 см. Клинок меча имел листовидную форму. От основания он сужается до 3,3 см, а потом расширяется к месту слома до 4 см. Вердимо дальше начиналось сужение на острие. Длина клинка в целом виде могла соответствовать критскому мечу (ил. 3) или быть несколько больше. Вероятно, общие размеры меча из Карии можно предполагать в интервале 34–38 см.

Датировка рассматриваемого меча на сайте Британского музея определена довольно широко – 500–250 гг. до н. э. Меч из Карии, по оформлению рукояти с перекрестием и особенно на навершии, очень близок изображению на кратере Телефа (ил. 2, 5). Исходя из этого, а также из аналогии, которая будет рассмотрена ниже, хронологический период бытования данного меча следует очертить в пределах 425–350 гг. до н. э.

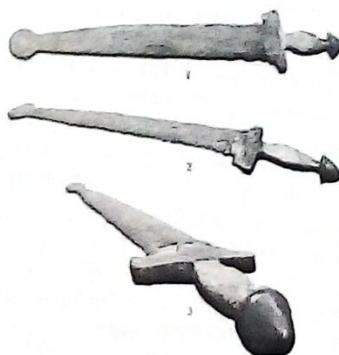
Вторая находка происходит из некрополя греческой колонии Аполлонии Понтийской во Фракии (современный г. Созополь в Болгарии). Это железный меч в ножнах из погребения мальчика 6–10 лет, раскопанного в 2004 г. Помимо меча могила содержала весьма богатый сопроводительный инвентарь, включавший золотой перстень, керамическую посуду, терракотовые статуэтки, железный стригиль и много астрагалов. По малой краснофигурной ойнохое объект датируется 425–400 гг. до н. э.⁴¹ Найденный здесь меч болгарские археологи характеризуют как малый ксифос или ксифосоподобный кинжал⁴². Вердимо в детскую могилу

данний меч попал из-за своих небольших размеров. Менее вероятно, что он был специально изготовлен для ребенка.

Меч из Аполлонии демонстрировался на выставке 2013⁴³ и 2018⁴⁴ гг. находился в составе экспозиции Археологического музея Созополя. Общая длина изделия вместе с ножнами не превышает 44 см. На рукоять с перекрестьем и навершием приходится не менее 11 см. Перекрестье меча имеет прямое основание с полукруглой выемкой по центру, не высокие торцы со скругленными переходящими в рукоять П-образным выступом (ил. 4, 1). Рукоять расширяется посередине и снабжена пазами для костяных втулок, которые крепятся к рукояти через два ряда по шесть отверстий, расположенных по краям (ил. 4, 2). Навершие представляет собой конус с выделенным в основании валиком (ил. 4, 3). Клинок меча полностью скрыт ножнами. Устье ножен выполнено из костяной фигурно-трапециевидной детали, основной фуллер – деревянный, окончание снабжено металлической обоймой и фигурно-дисковидной бутеролью (ил. 4, 1–2).

По навершию меч из Аполлонии почти идентичен экземпляру из Карии и изображению на кратере Телефа (ил. 2, 5; 3, 3–4), а по перекрестью – он ближе к кратеру Менелая (ил. 1, 3). Устье его ножен находит соответствия на аттических памятниках и рельефе из Ликии (ил. 1, 4; 2, 2–3).

Железные мечи из Карии и Аполлонии, в отличие от бронзового меча с Крита, являются боевым оружием. Морфологически все три рассмотренных изделия относятся к одному типу коротких мечей, который согласно

Ил. 4. Короткий железный меч в ножнах из некрополя Аполлонии Понтийской, 425–400 гг. до н. э.: 1–2 – фото из экспозиции Археологического музея Созополя (tripadvisor.ru); 3 – фото с выставки в Национальном археологическом музее София (frognews.bg)

данным письменных и изобразительных источников, можно считать спартанским по своему происхождению. Конечно, эти мечи найдены далеко от территории Лаконии и, скорее всего, не обязательно, были изготовлены за ее пределами. Однако они дают представление о распространении данного типа меча в греческой ойкумене и о его реальных параметрах. Наверняка среди музейных и частных коллекций будут выявлены и другие образцы таких мечей.

Суммируя наши знания о спартанском коротком мече можно констатировать, что время его активного бытования приходится на вторую половину V – вторую треть IV вв. до н. э. Впрочем, нельзя исключать и более позднего применения этого оружия, скажем, самими спартанцами, уже в эпоху эллинизма. Но такими источниками мы не располагаем.

Сами спартанцы, видимо, называли короткий меч – «ксизле». Другие греки использовали для его обозначения разные термины. Либо более общие, как махайра и ксифос, либо уменьшительные формы – ксифидион, но чаще – энхейридион, из-за сходства этого меча с кинжалом.

Происхождение спартанского короткого меча достаточно «прозрачно». По своему оформлению он повторяет обычный греческий ксифос, отличаясь от него только меньшей длиной клинка. Такое уменьшение, судя по информации античных авторов, делало его лучше приспособленным для ближнего боя. Короткий меч был удобнее в тесноте фаланги, когда при соприкосновении с вражеским строем передние щеренги сталкивались щитами, и возникала давка. Этот меч можно было быстрее достать из ножен, и он не требовал много места для отведения перед ударом.

Н. Секунда считает, что спартанцы наносили коротким мечом колющие удары из нижней позиции в область живота противника, и их эффективность повышалась за счет отказа в это время от использования панцирей⁴⁵. Его гипотеза о выходе из употребления панцирей у греческих гоплитов в период второй половины V – первой половины IV вв. до н. э. базируется на данных изобразительных источников. Однако они не безусловны и если в материковой Греции памятники искусства действительно сильно героизируют образ воина, лишая его тем самым нательных средств защиты, то, например, в Малой Азии изображения панцирей сохраняются (ил. 2, 3). Главное же состоит в том, что

Ил. 5. Спартанский гоплит с коротким мечом 2-й половины V — 1-й половины IV вв. до н. э. (реконструкция автора, рисунок О. С. Лихачевой)

авторы данного периода — Фукидид и Ксенофонт упоминают панцири и поножи как обычные элементы греческой паноптии¹. Следовательно, поразить противника в нижнюю часть торса было совсем не просто, но даже если у него и не было панциря, остался щит, который прикрывал тело до колен. Поэтому логичнее представить использование короткого меча спартанскими гоплитами в верхней позиции (ил. 5), когда колющий удар наносился за кромку вражеского щита в область лица и шеи.

Принятие на вооружение спартанцами меча нового типа было обдуманным решением, основанным на богатом предыдущем опыте гоплитских сражений. Оно совпадает по времени и с заменой коринфского шлема на шлем-пилос и, вероятно, с введением

Короткий меч спартанских гоплитов

единой эмблематики на щитах в виде заглавной греческой буквы Λ (лямбда), означающей Лакедемон. Все это являлось частью общей реформы военного дела, которая касалась не только вооружения, но и комплектования армии, и ее тактической организации. Данные изменения, вызванные к жизни последствиями землетрясения 464 г. до н. э. и, скорее всего, завершенные к моменту заключения Тридцатилетнего мира с Афинами (446–445 г. до н. э.), существенно преобразили спартанскую армию¹⁶. Они позволили Спарте победить в таких трудных конфликтах как Пелопонесская война (431–404 гг. до н. э.) и Коринфская война (395–386 гг. до н. э.), несмотря на сильно сократившееся число профессиональных воинов-спартиатов.

¹ Прилагательные: спартанский, лаконский, а также лакедемоний в культурном плане можно рассматривать как синонимы. Андреев Ю. В. Спартанский эксперимент: общество и армия Спарты. СПб., 2014. С. 39.

² Фукидид. История / Пер. Минченко Ф. Г., Жебелева С. А., под. ред. Э. Д. Фролова. СПб., 1999. С. 136 (Thuc. III, 22, 3).

³ Вейсман А. Д. Греческо-русский словарь / reprint V издания 1899 г. М., 1991. С. 858–859.

⁴ Ксенофонт. Алабасис / Пер. Максимовой М. И. СПб., 2019. С. 124 (Хен. Алаб. IV, 7, 16).

⁵ Вейсман А. Д. Указ. соч. С. 788.

⁶ Sekunda N. Greek Swords and Swordsmanship. Osprey Military Journal, III, 1. 2001. Р. 38; Нефедкин А. К. Конница эпохи эллинизма. СПб., 2019. С. 262.

⁷ Вейсман А. Д. Указ. соч. С. 859.

⁸ Ксенофонт. Указ. соч. С. 130 (Хен. Алаб. IV, 8, 25).

⁹ Плутарх. Изречения спартанцев / Пер. М. Н. Ботвинника // Плутарх. Застольные беседы. Л., 1990. С. 326 (Plut. Moral., 233 f); Вейсман А. Д. Указ. соч. С. 346; Ксенофонт. Греческая история / Пер. С. Я. Лурье. СПб., 2000. С. 97 (Хен. Hel. III, 3, 7).

¹⁰ Sekunda N. The Spartan Army (Elite Series 66). Oxford, 1998. Р. 32; Нефедкин А. К. Спартанская «униформа»: особенности военного снаряжения лакедемонян в VII–IV вв. до н. э. // «Исседон – ΙΣΣΗΔΩΝ: Альманах по древней истории и культуре». Т. I. Екатеринбург, 2002. С. 47; Campbell D. B. Spartan warrior 735–331 BC (Warrior 163). Oxford, 2012. Р. 32.

¹¹ Ксенофонт. Агесилай. / Пер. В. Г. Боруховича // Ксенофонт. Киропедия. М., 1993. С. 226 (Хен. Ages. 2, 14).

¹² Вейсман А. Д. Указ. соч. С. 367.

¹³ Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. I. Аграрный мир. СПб., 1994. С. 124; Campbell D. B. Указ. соч. Р. 32.

¹⁴ Sekunda N. Greek Swords and Swordsmanship... Р. 41–42.

¹⁵ Плутарх. Указ. соч. С. 300 (Plut. Moral., 217 e).

¹⁶ Там же. С. 324 (Plut. Moral., 232 e).

• Danyanov M. Tombstones for the Afterlife Personal Ornaments from Graves of Children
in the Necropolis of Apollonia Pontica // Archaeologia Bulgarica, XII, 1, 2017, 2-1
п. 14, с. 1.

• Danyanov M. Tomb stela P. 32.
• Гробници на Античните гробища в София (Репортаж с изложба «Антисъветски гробници – не археологически находки») в Националния исторически музей (01.11.2015). (Електронен ресурс). URL: http://www.nhm.bg/antisovetski_grobenici_ne_arheologicheski_nahodki

• Scopoli Archaeological Museum. (Електронен ресурс). URL: http://www.scopoli-museum.com/Attraction_Review-g137743-d4321402-Dreams-of-Sparta.html
• Scopoli Archaeological Museum, Burgas Province. http://www.scopoli-museum.com/Attraction_Review-g137743-d4321402-Dreams-of-Sparta.html (дата обрастване – 24.11.2017).

• Expositions from the Museum of Archaeology in Scopoli. URL: http://www.scopoli-museum.com/Attraction_Review-g137743-d4321402-Dreams-of-Sparta.html
• Scopoli Archaeological Museum, Burgas Province. http://www.scopoli-museum.com/Attraction_Review-g137743-d4321402-Dreams-of-Sparta.html (дата обрастване – 24.11.2017).

• Sekunda N. The Spartan Army. P. 28, 31. On the Greek Swords and Swordsmanship. P. 41.
• Sekunda N. The Spartan Army. P. 136, 172 (Thuc. III, 22, 2-3; III, 104, 2); Kreuzer, Antikens. C. 10, 29, 105, 214 (Ken. Anat. II, 2-36 IV, 1, 19-21, 1-26 VII, 4, 5); Kreuzer, Грецеските копии. C. 132, 195, 197 (Ken. Rat. III, 1-8 VIII, 1-2 VI, 3-17).

• Kampen K. B. Yama, с. C. 268-269; Странски Б. М. Копии Грецески
и гръцки в Греция в V и IV в. пр. н. е. (СИ – СИ № 1). СДМ, 2008, 1, 19, 24-25.

Борислава Б. Б.

- Пловдив. Исторически музейски листовки / под. М. Н. Бояджиева // Пловдив. Заславския фестивал. Л. 1990. С. 338 (Plan. Metal, 241 f.).
- Пловдив. Документ / под. В. А. Алексова // Пловдив. Средновековният град Пловдив. Камен. М. 2014. С. 61 (Plan. Lyc., 19, 2); Пловдив. Исторически споменици. С. 16-18 (Plan. Metal, 245 c); Пловдив. Исторически парчета и композиции / под. В. А. Алексова // Пловдив. Заславския фестивал. Л. 1990. С. 222 (Plan. Metal, 245 c).
- Пловдив. Документ / под. В. А. Алексова // Пловдив. Средновековният град Пловдив. Камен. М. 2014. С. 1105 (Plan. Disc., 58, 3).
- Невенков А. К. Съвременни «умерфори». С. 45; Campbell D. B. Yama, с. 2-3; Padlock J. M. The Bronze Italian Helmets: The development of the Corinthian helmet in the last quarter of the sixth century B. C. to the third quarter of the 4th century A. D. London, 1993, Vol. I, P. 365; Sekunda N. The Spartan Army. P. 31; Campbell D. B. Yama, с. 2-3; 34-35.
- Sekunda N. The Spartan Army. P. 60.
- Sekunda N. The Spartan Army. P. 35.
- Campbell D. B. Yama, с. 2-35.
- Toledo Museum of Art. (Електронен ресурс). URL: <http://www.toledoartmuseum.org/object/56453/bell-knife-bowl-for-mining-wear-and-warfare.html> (дата обрастване – 24.11.2017-4c-2-5798-c84fc7a1b2d0e-1).
- Sekunda N. The Spartan Army. P. 24-25; Невенков А. К. Съвременни «умерфори». С. 71.
- Sekunda N. The Spartan Army. P. 6.
- Беденкова А. К. Кръстови саби и кинжалници. С. 211.
- Rusch S. M. Sparta at War: Strategy, Tactics, and Campaigns 550–310 BC. London, 2011. Fig. 15.
- Landström A. Der Heros von Tyrus. Ein Denkmal in Lykien erwidert. In: in West (Schriften des Kunsthistorischen Museums 13 A-B). Wien, 2005, 1, 40-51.
- Taurer S. 347-349.
- Campbell D. B. Yama, с. 2-31.
- Padlock J. M. Yama, с. 2-35.
- Кръстови кинжалници. С. 6, 54, 130 (Ken. Anat. I, 1-5 II, 4, 2-6 IV, 1-2).
- The British Museum. (Електронен ресурс). URL: http://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1831-0217-2
- Кръстови кинжалници. С. 6, 54, 130 (Ken. Anat. I, 1-5 II, 4, 2-6 IV, 1-2); Sekunda N. Greek Swords and Swordsmanship. P. 32; Campbell D. B. Yama, с. 2-31.
- Димитровски Б. А. Yama, с. C. 277, 287; Danyanov M. An Early Hellenistic Epiros from Apollonia Pontica // Archaeologia Bulgarica, XXIX, 1, 2015, 2, 10-11; Martinez A. E.; Jurado-Figueroa M. A. Las espadas de hierro de la necrópolis de la Peñuela: avance preliminar // Gladina, XXXVI, 2016, P. 39-41.
- Sekunda N. The Spartan Army. P. 31; On the Greek Swords and Swordsmanship. P. 31.
- Campbell D. B. Yama, с. 2-42.
- Kampen K. B. Yama, с. C. 36, 175, 271.
- The British Museum. (Електронен ресурс). URL: http://www.britishmuseum.org/collection/object/G_1837-1220-204 (дата обрастване – 24.11.2017).